Фоновая композиция: Dark Signal - Drag Me To Hell – Слушай мою команду!

* * *

— Всегда относись к врагам также, как к друзьям, которых вынужден убить…

Именно так гласила надпись на постаменте скульптуры широкоплечего имперца в плаще, что опирался на полуторный клинок – Йохана Фэнхаурера – первого настоящего Госпитальера.

Сегодня в ангаре было довольно шумно и не без причины.

— Эльза, во что же превратилась сверхдержава, которую мы защищали…

Стоя на отдалении от сотен всполошившихся мужчин и женщин, я занимал чуть ли не самый крайний ряд, хотя должен был находиться в центре, на портовой трибуне.

— Неужели, по-вашему, эта… аберрация… единственный выход из сложившегося положения?!! — заняв возвышенность вдалеке, прекрасная черноволосая женщина приложила левую руку к груди, указывая правой на экраны за спиной.

На информационном дисплее для новостных сводок красовалось изображение колоссальной боевой станции: «Фроурос-XXI», что проходила технические работы.

Вроде ничего особенно, но один из новостных дронов запечатлел миг, когда сломанная бронеплита раскрылась, обнажив смесь из кристаллов, синтетической плоти и сотен тысяч еще не переваренных трупов, из которых эта плоть состояла.

— … — черно-красные плащи начали перешептываться.

— Когда-то я приклонялась пред мудростью Императора, боготворила его, как и должно рыцарю-легионеру, ведь несмотря на гнилое нутро семьи Краул, мы – Госпитальеры, были нужны Ординатуму! Именно наши традиции держали мир! Именно мы заступались за простой народ, когда Эсквайры избирали геноцид!

Каждое слово брюнетки сеяло противоречия в толпе.

— И сколько бы времени не прошло, Император ни разу не усомнился в нашей верности, ведь мы взывали к его милосердию и находили отклик! Но теперь Госпитальеры превратились в инструмент пропаганды! Инструмент, который больше не нужен!!!

Крестоносцы стали поочередно кивать, многие даже сжали кулаки.

— Я терпела, когда узнала откуда берутся «Сэлла-Когитанум»! Я закрывала глаза на то, что половина регулярных войск – это оболочки смертников! Я смирилась с существованием «Церберусов» и появлением «Центурионов», но у всякого терпения есть предел!!! — женщина перешла на крик, отчего настроение толпы резко изменилось,

— Поэтому я – Офицер-Фердинанд Розария Хесельхоф взываю к вашей поддержке!!!

— Мелкая выскочка… сколько же смелости или глупости нужно иметь, чтобы молоть такое перед толпой лоялистов… — я иронично хмыкнул, опираясь рукой на статую основателя.

— Мы – Эльферия Птерус – «Крылья Свободы»! Те, кто испокон веков оберегал Ординатум от напастей и невзгод! Кто проливал кровь в городах золотых башен и на краю изведанного космоса! Кто сохранял мир таким, каким его создали предки!!! И именно МЫ должны очистить бездну от гнили, что зовется «Нефритовой Чумой»!!! — в золотистых глазах Розарии горел ни с чем не сравнимый пламень, что заставил души вокруг принять этот огонь в себя,

— Говорят, новоиспеченная Конфедерация хочет расшатать стальной режим, и мы должны воспользоваться этим шансом! Госпитальеры оборвут цепь бесконечных страданий, и, если для этого нужно сменить сторону, ТАК ТОМУ И БЫТЬ!!!

Когда Хесельхоф это сказала, легионеры чуть не задохнулись от праведного гнева.

— Сражаться за будущее – НЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО, а единственный шанс создать мир, в котором «Золотая Династия» не будет бесполезным рудиментом!!! МИР, В КОТОРОМ ИМПЕРАТОРОМ СТАНЕТ САМЫЙ ДОСТОЙНЫЙ ИЗ НАС!!! — Офицер вскинула руку ввысь,

— Так что, вы поддержите меня, крестоносцы?!

— ДА-А-А-А-А!!! — взревела толпа, вскинув кулаки в ответ.

— Когда богов старого мира распяли на крестах вместе с их последователями…

— МЫ!!! ОСТАЛИСЬ!!! — хоровой возглас сотряс поверхность доков.

— Когда великая фракционная война захлестнула все обозримые звезды…

— МЫ!!! ВОСПРЯЛИ!!! — ярость людей буквально приняла материальную форму.

— КОГДА НИКТО НЕ ВЕРИЛ, ЧТО КРОВОПРОЛИТИЕ ЗАКОНЧИТСЯ?!! — истошный крик Офицера пронзил каждый закоулок крепости, каждый технический отсек, палубу и личную каюту.

— МЫ!!! ПОБЕДИЛИ-И-И!!! — каждый из нас, будь то техник, пилот, рабочий или страж, был един в этот миг и навеки…

— Ибо дали мы клятву не власти… но самому Ординатуму… — прошептал я…

— Верно!!! А теперь… — Розария тяжело вздохнула, но вдруг…

Корабельный ангар содрогнулся, крепость получила прямой удар дальнобойной артиллерии, на корабле тотчас зазвучала сирена, а освещение сменилось на аварийное.

— Тревога!!! Возле гравитационного колодца цитадели замечены прыжковые разломы! Это «Эсквайрум Супериорити»… во главе эскадры «Деукалион»! — из усилителей зазвучал голос рулевого, что уже разворачивал крепость по направлению вдалеке огней.

— Хах, а вот и «Солнечный Адмирал»! — прошипела Розария,

— Все по боевым постам!!! Покажем этой паскуде, чего стоят настоящие рыцари!!!

Время для пылких речей закончилось, черные доспехи принялись разбегаться кто-куда.

— Нет, что-то не так… Адмиралу не победить нас в прямом бою… — и только я один бездвижно стоял посреди хаоса, боясь даже вздохнуть,

— Этот жар… они где-то здесь… — из моего рта пошел пар, а затем…

— Цель… найдена… — сказал голос за спиной, временной циферблат замер, а во тьме блеснула кромка фиброматериального клинка,

— Обнуляю… — алое пятно стало багряным… окропив доспех… ЕСБ…

Скорчившись от адской боли, я попытался вздохнуть, но не смог… иллюзия оборвалась…

* * *

Когда мир грез отступил, спину все еще жгло от фантомного удара.

— Опять этот кошмар… — поднявшись с койки, я обнаружил себя внутри подобия на лазарет.

Несколько десятков лежачих мест были втиснуты в небольшое жилое помещение, и на каждом из них без сознания валялись солдаты моего Плутонга, но кроме них… даже сквозь стены я

видел волны… волны сотен других существ на борту этого транспорта.

— О, вы наконец-то пришли в себя, мы как раз почти прилетели! — худощавая и смуглая медсестра зашла в помещение, сжимая в руках планшет.

— Прилетели куда? Мы всё еще на территории КСС? Как прошла битва за «Дельту»? Соул еще жив? Он за мной не посылал? — я попытался встать, но ноги тут же обмякли.

— Тише-тише! Не нужно так резко менять положение тела! — девушка подбежала ко мне и поддержала за плечи, помогая сесть обратно,

— У вас на удивление отличные показатели, но это не значит, что время рваться в бой!

— Отличные… показатели? — эхо моих собственных мыслей будто перемножалось.

— Ваше состояние! Еще никогда не видела такой клеточной регенерации! Сканеры показывают, что на вас ни царапинки, хотя аппаратура постоянно глючит… откуда-то идут псионные помехи… может, плату поря менять?

— Сигналы… Неужели теперь я тоже… — поднеся к лицу ладонь, я только сейчас заметил, что сижу буквально в одних трусах,

— Где… где моя броня? Вещи?! Вы брали то, что лежало в разгрузке?!

— Нет… ваша экипировка в шкафчике… — опешив, девушка попятилась.

— … — прокряхтевшись, я таки поднялся с койки, и наплевав на обеспокоенный взгляд медицинского работника, шатаясь добрел к хранилищу в стене.

Гермо-дверь распахнулась, мой фракционный комбез висел на гравитационных крепежах, броня все еще была изгажена пятнами черной и алой крови, с подошв стекали капли грязи, а на шлеме остались царапины от битвы с меха-пауками.

Переведя взгляд на руку скафандра, я разжал его биомеханические пальцы и достал бесценный подарок: щиток-герб «Хранителей Бездны».

— Вот он где… — небольшой брусок черного металла источал живое тепло,

— Мы столько жизней положили, чтобы подчинить механитэй, а тот шкет лепит из них брелоки по пять кредитов на штуку… Так грустно, что даже смешно… — я перевел взгляд на сам скафандр и принялся его одевать,

— Так куда мы всё-таки летим? И кто вы вообще?

Экзокостюм стыковался по частям, постепенно формируя образ башенной брони.

— Мы – двадцать восьмой экспедиционно-разведывательный корпус КСС, прибыли на «Дельту», чтобы перевести уцелевших в более безопасную зону! Сейчас шаттл направляется на Илиаду, где вы сможете сойти! — медсестра вернула себе теплую улыбку.

— Хорошо… значит у Него получилось…

— Вы про так называемого Архонта? Еще как получилось! Герой сектора Альфа спас моего дедушку, хотя я думала, что тот погиб… как же хорошо иногда ошибаться! — отведя взгляд в сторону, девушка направилась к другим пациентам,

— Вы главное не переживайте! Теперь всё будет хорошо! Нужно только…

Кинетический импульс сотряс транспортный корабль, ось его хода резко сместилась.

— Внимание!!! Говорит пилот! Всем приготовится к экстренному маневру уклонения! На эскадрилью напали! — хриплый женский голос донесся из динамиков.

Грави-стержни не успели совладать с инерционным перепадом и ослабили давление в энергосистеме, вызвав скачок притяжения.

— Арсусовы твари… Неужели, опять… — чуть не рухнув оземь, я схватился за край дверной арки и вылетел в коридор, резко рванув вперед,

— Сто процентов прознали, кто на борту!

И пока каюты проносились мимо, а коридоры отражали эхо тяжелых сапог, я миновал тех-отсек и, расшвыряв инженеров на пути, ворвался в кокпит:

— Ну, точно! Серые и золотые! Паскуды определенно за мной!!!

Очень далеко, на фоне скованного вековыми льдами мира маячила тень колоссальной боевой машины формы кинжала со сдвоенным наконечником – дредноута класса: «Минотавр».

— Какого… Вы, блядь, кто такой вообще?! — пилот выглянула из-за кресла.

— Не важно! Поворот влево, тридцать градусов!!! СЕЙЧАС!!!

Приказной тон сработал безотказно, челнок сместился в пространстве аккурат за секунду до того, как дуэт кинетических стрел вихрем промчался мимо кокпита, исчезнув в неизвестности.

— Хах! Типичная стратегия Эсквайров! Нас заманивают на линию огня! Нужно разделить силы и ударить с разных сторон! — переписав частоту с экранов кокпита, я вышел на связь с флотом.

Прямо сейчас нам предстояло серьезная партия.

На белой стороне встал укомплектованный эскадрой из тридцати элитных штурмовых «Светоносцев» двухкилометровый «Минотавр».

На синей маячили две фракционные «Гекаты» (они же «Фигляры»), потрепанное ведро «Апофиса», дюжина шипастых «Рейдеров», и мирняк из шаттлов «Номадов», фрахтовщика «Негоциант» и полудохлого ковчега «Галилео».

— Альфа-Три-Ноль, кто это говорит?! Какого хуя посторонний забыл на закрытой линии?! — Капитан выкрашенного в сине-зеленый камуфляж «Фигляра» развернул корабль бортом, уходя от россыпи кинетических стрел.

— Понятие не имею, но разносит он по делу! Если бы не этот мудак, мы бы уже сдохли! Советую его послушать! — наш пилот держалась на отдалении от вражеского флагмана, не заходя в радиус поражения вторичного калибра.

— Сука… и почему на первом же задании я должен… агх… ладно… Ладно!!! Какие будут советы, о таинственный незнакомец?!

— Лаконичные и дельные! Нужно выйти говну в его слепую зону! Днище «Минотавра» защищено плохо! Один капитал отвлекает, второй обнуляет! Проще гречки с маслом! — несмотря на адреналин и боль, я знал, что с моего лица не сползает улыбка,

— Их цель – мирные! Нельзя подпустить линейку сюда, в крайнем случае вы свяжите паскуду боем, и мы кинемся врассыпную!

— Интеллектуал хуев… — Капитан зарычал, выждал пару секунд и сломал строй,

— Плутонг!!! Слушай мою команду!!! Крейсерский режим!!! Выходим на орбиту дредноута!!!

Сине-зеленый эсминец вспыхнул трастерными факелами и нырнул вниз, тахионная длань пронзила пустоту прямо над ним, опалив контур брони лучевым хлыстом.

Катапульты «Минотавра» перекликнулись градом пусковых огней, десятки штурмовых комет

ринулись к эскадрилье «Рейдеров», синие шлейфы сцепились с бледно-золотыми и… несмотря на перевес один к трем, истребители КСС дрались яростней демонов.

— Альфа-Два!!! ОТВЛЕКИ ЕГО!!!

По приказу Капитана, второй, пурпурный эсминец поднял нос выше и ощетинился протонным роем, что прибоем рухнул на корпус зараженной миазмами твари, но…

Вуаль синего щита вспыхнула пламенем звезд, каскад энергетических сфер рассеялся вдоль кромки энергии, за которой блеснули арт-кресты. «Минотавр» разрядился в пурпурный юнит, но тот выжал тягу на максимальную, пропуская лучи под корпусом эскадренного копья.

— Альфа-Два!!! СИНХРОНИЗАЦИЯ ОГНЯ!!!

Подобно граням песочных часов, миноносцы решетили врага с зеркальных направлений.

Одинокий дредноут был окружен, его щита рухнул, а в корпус впились иглы машинной ненависти, но чем больше лезвий рассекали позолоченную сталь, тем ярче сверкал сенсорный крест на рубке управления, и тогда… зверь без имени перегрузили сопла…

— Ублюдок!!! — видя приближение дредноута, пилот челнока заломила вираж.

Небосвод рассекли струны калейдоскопа измерений, расщепители открыли цикличный огонь точно по клятому транспорту.

— НЕ ПОЗВОЛЮ!!! — сместив вектор тяги, сине-зеленое копье стало нашим щитом,

— Уходите в гипер!!! ПАТРУЛЬ ВАС ПРИКРОЕТ!!!

Корпус «Фигляра» пробило насквозь в четырех местах, ошмётки несущих конструкций окропила пелена крови, но «Апофис» чудом заблокировал реакторный взрыв.

Эсминцы решетили имперский дредноут из всего что на борту, но передвижная крепость срала на пламя и боль, сращивая раны туманом и бросая копья из грома в ничтожных повстанцев, что встали наперекор её нерушимого хода.

— Наверное, нам стоит… — пилот сглотнула, наблюдая как дредноут приближается.

— Погоди… секунду… — я положил руку на кресло кокпита.

Ситуация была полное говно. «Рейдеры» сыпались под ударами эмиттеров, второй эсминец

потерял координацию и оказался в перекрёстном огне, а смехотворные турели транспорта юнитов не могли подбить даже одного врага, но…

— Пусть ни один человек и неспособен уничтожить тварь, которую ведет приказ разрушать… но вот другая такая тварь… может… — я будто слышал космос и тень… что накрыла его.

— Внимание! Замечена прыжковая сингулярность! Квадрат D4! Масса… это тип: Титан… — пилот челнока чуть из кресла не рухнула, услышав незнакомый голос…

— Щемитесь неверные и возрадуйтесь обездоленные, ибо кавалерия… ПРИБЫЛА!!!

На общей частоте повис душераздирающий пси-гул, черта мировых врат рассыпались на тысячу частей, а за истерзанным флотом воссиял крест – точка бесконечности – сингулярность и пасть, что изверга исполинскую тень.

— Не знаю, радоваться мне, или писать завещание… — я поднял голову ввысь.

Несчетные шпили взлетных катапульт, пятипалубная башня управления размером как чертов фрегат, и десятки семиствольных артиллерийских гаубиц, что как один развернулись к врагу…

Исказив само пространство, на поле боя шагнул вооруженный до зубов левиафан, семикилометровая передвижная крепость, черно-красный штаб «Астральфа Госпитальерум» и дом, который я предал: «Минос-Охиро» – «Твердыня Закона».

— Именем нашего учения! Я ГОВОРЮ!!! Мы – Госпитальеры, не позволим Эсквайрам учинить очередной геноцид! — Розария Хесельхоф повела исполина вперед, буквально отбросив все корабли в сторону гравитационным воздействием астроносца,

— Так что подвиньтесь, ничтожества! Дальше работают профессионалы!

Гаубицы запускали вращение, и в один момент вакуум просто перестал существовать.

— ОГОНЬ!!!

И когда метеоритный дождь стал шквалом без границы и исчисления, когда копья из плазмы и стали впились в обшивку «Минотавра» словно раскат дробовика, когда броню и щиты твари изрешетило в жерле из тысячи тысяч белых вспышек, флагман Эсквайров разворотило на сраные клочки в феерии из нимба детонации.

Потеряв координатора, «Фаргос-Фиториум» резко стали проигрывать наемникам.

— Привет от Ордена, старая Крыса! Мы уж думали тот диверсант вам брюхо вспорол!

— Розария... пока мы не начали, скажи, как ты узнала, где я? — я скрестил руки на груди.

— Просто! Я позвонила главному рецидивисту в галактике! Президент КСС сказал, что один из его рекрутов оказался не тем, за кого себя выдавал, поэтому с него и не спускали глаз! Как интересно, не правда ли? — Хесельхоф направила крепость к вальсу перехватчиков, минуя горящий «Фигляр» и строй перепуганного мирняка,

— Еще интереснее, почему этот рекрут повел себя как конченный мудак, и вместо того, чтобы быть со своими людьми, сбежал в неизвестность прямо во время боя?

— Мне... нужно было подумать...

— Так пошли бы в уборную! Зачем искать отхожее место на другом конце галактики?

— ...

Пилот челнока постоянно смотрела то на мою побагровевшую рожу, то на здоровенную крепость, не зная, чему дивиться больше.

— Нечего ответить, да? Или вам показалось, что всё проиграно? Что Эсквайры сильней Госпитальеров? Хотели затеряться среди корпоратов и переждать?

Из-под обшивки астроносца поднялись пятнадцать ракетных установок класса: «Процион».

— Эм... вообще-то наша частота не для... — странно, но сейчас командир флотилии КСС звучал не как матерый гопник, а как перепуганная школьница.

— СХЛОПНУЛ ВАРЕЖКУ, ХОЛОП... — рявкнула госпожа Хесельхоф.

Орудийные башни «Миноса» ощетинились волнами термоядерных стрел и пронзили небеса следом за фотонными шлейфами чистого золота.

Попытки увернуться ни к чему не привели, кассетные боеголовки проигнорировали ИК-ловушки имперских «Фаргосов» и разделились на сотни осколков. Сферы погребального пламени чередою прокатились по космосу, перемолов Эсквайров в атомарный пепел.

— Довожу к сведению, сейчас Пентагерон на две трети состоит из оппозиции, десятки Сотисов они копали под Императора в попытке вернуть сверхдержаве было величие, но никто не способен уничтожить Маттиаса... вернее НЕ БЫЛ способен!

Последний враг рассыпался на атомы, тщетно пытаясь уйти в гиперпространство.

— Конфедерация, Эквистелла, и эти… Хранители… уже готовят войска к нападению на «Арк-Терру»! Даже Бернард Краул – Контр-Фердинанд шестого флота Эсквайров выказал недовольство поведением отца, и пообещал, как минимум оттянуть часть войск в финальной битве!

И вот поле боя смолкло, редкие всполохи растворялись на фоне сияние звезд, а громадный астроносец спрятал орудия под корпус.

— Мой дедушка погиб не напрасно, его жертва позволит нам оздоровить Империю! И как часть «Золотой Династии» вы тоже будете в этом участвовать! Уяснили?!

— Уяснил. Тем более, я вообще-то и сам хотел вернуться… — я оперся на кресло рядом.

— Хах?! Неужели случилось что-то, что закалило эту старую крысу?

Астроносец выпустил из ангаров сонму дронов, очевидно, чтобы собрать «трофеи».

— Можно и так сказать… — введя на инструментарии нужный код, я переслал его на консоль транспорта и жестом указал пилоту на ангар крепости.

Спустя секунду, звездолет осторожно развернулся к исполинской тени.

— Не буду пререкаться, я – трус и предатель. Но знаешь, просиживая штаны на Дельте, мне так захотелось увидеть родную позолоту… услышать акцент экипажа… и вообще…— сам того не заметив, я едва заметно улыбнулся,

— Империя – мой дом, я люблю её… и хочу защитить…

— Вот теперь верю! Слыхали, крестоносцы?! «Орихалковый Столп» вернулся! Хотя, может скоро он получит и другое прозвище!

На заднем плане были слышны восторженные возгласы членов моего экипажа.

— Отдавайте приказ, сэр! Мы будем сражаться на стороне Конфедерации?

— Нет… мы будем сражаться на стороне Справедливости… — я перевернул щиток, что всё это время сжимал в руке, чтобы увидеть шифр сети связи одного не в меру наглого паренька,

— И… это… Мне нужно позвонить!

Именно тогда я и осознал, что же хотел сказать наш основатель – Йохан Фэнхаурер.

Не важно кто перед тобой, враг или друг, ты несешь ответственность за его жизнь, как и он несет бремя за твою, ведь мы – человечество, единый огонек среди бесконечных звезд.

И если никто более не осмелится повести людей к лучшему будущему… я сделаю это сам…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654427